

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ УКРАИНЫ
КИЕВСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. Тараса ШЕВЧЕНКО

На правах рукописи

РАТУВУХЕРИ ТАНТЕЛИ ХАРИМАНГА

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОЛИТИКИ РАЗВИТИЯ
СТРАН ТРЕТЬЕГО МИРА.

23.00.01. Теория и история политической науки.

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук.

КИЕВ - 1993

АВ 28803

Диссертация является рукописью
Работа выполнена на кафедре политических наук
философского факультета киевского университета
им.Тараса Шевченко.

Научный руководитель - кандидат философских наук,
доцент КРУГЛОВ С.Н.

Официальные оппоненты - доктор исторических наук,
профессор Мадиссон В.В.
- кандидат исторических наук.
доцент Шахов В.А.

Ведущая организация - украинский государственный
университет пищевых
технологий

Защита состоится "27" декабря 1993 г. в 14.00 на
заседании специализированного ученого совета
К.01.01.12. в Киевском университете им. Тараса
Шевченко по адресу: г.Киев, ул. Владимирская, 60.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке
киевского университета им. Тараса Шевченко по
адресу: г.Киев, ул. Вдадимирская, 58.

Автореферат разослан "07" Дкаб~~р~~я 1993 г.

Ученый секретарь Постригань Г.Ф.
специализированного ученого совета

ЛННБ України ім.В.Стефаніка

00802937 (Т)

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Диссертационная работа на тему "Концептуальные проблемы политики развития стран Третьего Мира" посвящена одному из наиболее актуальных вопросов современности. Он не потерял своей актуальности несмотря на то, что решается уже на протяжении почти полувека, а также несмотря на существование ряда вариантов и концепций развития этих стран, независимо от распада bipolarности "капитализм-социализм" в пользу капитализма (а вернее либерализма). Это определяется рядом факторов.

Во-первых, объединенное усилие мирового сообщества сегодня переключается на решение глобальных вопросов современности. По своей остроте, необходимость преодоления отсталости и нищеты приобрела глобальное значение. В условиях усиливающегося сплочения и преодоления фракционирования человечества, а также в условиях все большей интеграции мировой жизни, увеличивающийся и сохраняющийся разрыв между богатыми и бедными странами носит деструктивный характер, негативно действует на общую социосферу.

Во-вторых, установление нового мирового порядка происходит в условиях осознания и признания многовариантности и плюрализма общественного развития, многообразия путей и потенциальных возможностей различных стран и народов, их характерных и внутренних потенций. Это повышает значение самобытных культур и цивилизаций и, следовательно, повышает интерес к их особенностям, к специфическим путям преобразования и развития, а также к их интеграции в единое общечеловеческое мировое целое.

В-третьих, после снятия противопоставления "социализм-капитализм" продолжают сохраняться другие дихотомии - восток-запад, север-юг, более того вопрос о соотношении севера с югом выдвинулся на авансцену мировой политики. Это придает немаловажное значение изучению направления и характера движения, происходящего в развивающихся странах, а также исследованию путей развития, который они выбирают.

В-четвертых, актуальность проблемы определяется также глубокой переориентацией, происходящей в рамках одной из самых крупных политологических школ XX века - марксистской. Как задача

преодоления и снятия марксистско-ленинского и советского опыта изучения развивающихся стран, так и задача создания новой реалистической политологии, и, в частности, задача отражения в науке местоположения развивающихся стран в новой расстановке сил мировой истории, выдвигают на авансцену вопрос о более глубоком изучении и исследовании этих стран, путей их развития. К тому же, в последнее десятилетие, все сильнее дают о себе знать специфические подходы к этой проблеме ученых из самих развивающихся стран.

Предмет исследования диссертации составляют концепции политики развития стран Третьего Мира и методологические подходы к ним. Основное внимание уделяется формированию этих концепций, программной политике их реализации, а также теоретическому обоснованию этих программ. Важное место при этом занимает анализ системообразующих категорий этих программ.

Цель работы заключается в том, чтобы: проанализировать эволюцию исследования; раскрыть философско-методологическое основание различных концепций политики развития стран Третьего Мира; определить факторы их формирования; раскрыть суть нынешнего положения развивающихся стран, а также очертить возможные сценарии их дальнейшего развития.

В соответствии с этим, в диссертации определены следующие задачи:

- дать общую характеристику истории возникновения и созревания проблемы развития стран Третьего Мира;
- выявить специфические особенности предлагавшихся решений этой проблемы в национальном, региональном, и общемировом масштабах, а также взаимосвязи между ними;
- проанализировать основные концепции и программы развития стран Третьего Мира и дать им оценку;
- дать характеристику и оценку факторам, определяющим политику развития этих стран;
- раскрыть нынешнюю общественно-политическую ситуацию, и выявить различные варианты их развития.

Научная новизна работы заключается в том, что в ней предпринята попытка комплексного целостного и обобщающего анализа истории решения проблемы развития стран Третьего Мира, начиная от возникновения этой проблемы и до сегодняшнего дня. Подавляющее же большинство исследований на эту тему ограничивалось отдельными

отрезками времени (как правило тот или иной отрезок послевоенного периода). Кроме того, они посвящены той или иной сфере общественного развития, а не целостной структуре развивающихся стран.

Еще одна отличительная черта предыдущих исследований состоит в том, что они имели ограниченный прагматический характер, поскольку были ориентированы в основном на решение того или другого наиболее неотложного вопроса общественной жизни этих стран.

В этом ракурсе, следует отметить и устойчивую тенденцию традиционалистского подхода в политологии к изучению стран Третьего Мира в основном с точки зрения политического (в узком смысле слова) развития. Автор предлагает в изучении этого вопроса исходить из понятия политики в широком ее толковани¹.

Что касается конкретного определения общественно-политического развития стран Третьего Мира, то предложенная в диссертации концепция отличается от других, тем, что автор не ограничивает проблему рамками региональных или специфических национальных категорий. В основу работы положен тезис о том, что проблема развития стран Третьего Мира не является специфической региональной или групповой проблемой, ставшей дестабилизирующей для других стран (или группы стран). Вопрос политики развития для стран Третьего Мира по своей сути является вопросом целостного развития мира и человеческой цивилизации. Следовательно, когда речь идет об отсталости, то имеется в виду мировая отсталость (отсталость в мировом масштабе).

С этой позиции, диссертант предлагает свой специфический вариант преодоления отсталости стран Третьего Мира, состоящий в совместном с развитыми странами поиске и строительстве оптимального устройства человеческого мира. В этом контексте, отстаивается идея альтернативных вариантов развития, в противоположность утверждениям, что капитализм является единственно верной моделью развития для всех стран. Этот строй, по мнению автора, является лишь одним из возможных вариантов устройства общественной жизни.

Автор формулирует проблему развития, как проблему осуществления социокультурных потенций стран Третьего Мира в условиях соблюдения совместимости цивилизаций.

¹ Методологическим основанием такого расширенного толкования политики служит структурная теория Парсонса, который рассматривает политику как наука о целесообразном, сознательно управляемом общественном развитии.

Методологическая основа диссертационного исследования. При работе над диссертацией был использован метод восхождения от простого к сложному, от эмпирического к теоретическому, от абстрактного к конкретному.

Автор опирался также на принцип единства исторического и логического. Повсеместно были применены принципы анализа и синтеза, сфокусированные преимущественно вокруг системного, сравнительного анализа.

Следствием применения этих методов в научно-политологических исследованиях стало единство микро- и макрополитического анализа, а также принцип совпадения глобального, регионального и национального политических процессов, как конкретное осуществление диалектики общего, особенного, и единичного.

Для работы над диссертацией были глубоко изучены труды ученых из стран СНГ, специализирующихся по проблематике развития стран Третьего Мира. Особое внимание уделялось работам таких ученых как Брутенца К.М., Громыко Ан.А., Ерасов Б.С., Кива А.В., Ким Г.Ф., Старушенко Г.Б., Ульяновский Р.А., Чешков М.А. и др.

Были использованы работы ряда крупных западных ученых, таких как Амин С., Бжежинский З., Эптер Д.Е., Тимберген Я., Пребиш Р.

Автором привлечены также работы африканских ученых и политических деятелей Абояде О., М'Боу Амаду, М., Нкрума Н, Пате Диагне.

Основополагающей базой для исследования послужили документы и материалы института ООН по исследованию социального развития (UNRISD), материалы ЮНЕСКО, документы ООН по программам десятилетия развития, а также материалы Института Африки Российской Академии Наук.

Практическая значимость диссертационного исследования состоит в разработке методики формирования программ развития стран Третьего Мира, а также принципов определения места этих стран в международной политике и международных процессах.

Определенную значимость имеет методика анализа ситуации в развивающихся странах, программ их развития, а также международной политики этих стран.

Основные выводы и рекомендации диссертации могут быть использованы для более конкретной разработки практики и политики государств данного региона.

Основные выводы диссертационной работы были представлены на Конференциях Параллельных Мероприятий Московской сессии СБСЕ (Сентябрь-Октябрь 1991), а также на Выездной сессии научного совета Российской Академии наук /РАН/ по проблемам Африки, состоявшегося 25-28 мая 1992 г в Краснодаре.

Материалы диссертации частично были опубликованы в российской печати и обсуждались с политическими деятелями и исследователями Республики Мадагаскар, Западной Германии, США, Великобритании и Российской Федерации.

Структура и содержание работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы.

Во введении раскрывается актуальность темы работы, определяется объект исследования, формулируется цель и задачи, научная новизна диссертационного исследования.

В первой главе "Выбор пути развития странами Третьего Мира в условиях экспансии западной цивилизации" автор показывает исторический фундамент зарождения и эволюции проблемы развития стран Третьего Мира, а также возникновение философского основания концепций политики развития данных стран на этом фундаменте.

Анализируя методологические подходы к этой проблеме автор вводит понятие "ситуация выбора", которую он определяет как пространство сопереживания (совпадения) формулировки политики выбора, условий выбора и способа их осуществления, и приходит к выводу о том, что основная слабость существующих концепций развития стран Третьего Мира состоит как раз в том, что в них далеко не всегда соблюдается это основное условие. Как правило, по мнению автора, проблема путей развития этих стран постоянно возникала и обострялась в те периоды истории, когда они проявляли себя как значимый фактор развития остальных стран и регионов.

Так, возникновение нынешних концепций развития стран третьего мира было обусловлено потребностью поддержания и развития (экспансии) промышленно-технической организации западных обществ. Потребность в постоянном притоке сырья для промышленности, в условиях неготовности и неадекватности структур незападных обществ к выполнению такой задачи, породила теорию "отсталости"

(неподатливости) "незападных стран", следовательно необходимости их облагораживания (настройки) на западный лад. Это было обусловлено, в частности, и зарождением глобалистско-универсалистского, научно-рационалистического мировоззрения с его дальнейшей абсолютизацией. Империализм, колониализм, неоколониализм представляют собой только различные степени осуществления этой стратегии (перспективы). Автором поставлен также вопрос о том, что неэкономические мотивы западной экспансии в незападные страны на сегодняшний день исследованы недостаточно.

Общим итогом таких условий стали концепции изначальной отсталости незападных стран по отношению к западным и ориентация их развития на запад путем копирования и повторения опыта "передовых" стран.

По мнению автора, как теория капиталистического развития стран Третьего Мира, так и концепция социалистической ориентации, господствовавшие в XX веке, являются разновидностью этого направления. Эти две основополагающие концепции были результатом преодоления равноположенного отчуждения личности и коллектива (общины) при феодальном режиме. При этом первая концепция означала индивидуалистическое технократическое снятие феодализма, тогда как вторая - его общинно-коллективистское (-социальное) преодоление. Кроме того, эти концепции являются результатом взаимного отчуждения движущих сил антифеодальных буржуазных революций, - промышленных классов буржуазии и пролетариата.

В результате, констатирует автор, дальнейшее развитие этих теорий и их реализация привели к воспроизведению феодальных порядков на современном уровне и в более глобальных масштабах. Мир переживал такое положение накануне и во время первой и второй мировых войн.

Так как ни капитализм, ни социализм не способны к целостному преодолению феодализма, то нельзя говорить о том, что тот или другой из них не имеет альтернативы. Альтернативность развития для стран Третьего Мира уже заложена, кроме всего прочего, в неразрешенности противоречий феодализма.

Таким образом, как капиталистическая ориентация, так и социалистическая, являются разновидностями индустриалистского типа развития. И та и другая модели исходят из предубеждения об универсальности и глобальном характере своих принципов; и та и другая

опираются на теории отсталости незападных общественных структур по отношению к западным; и та и другая проповедует теорию применения (копирования) своего опыта в условиях "отсталых" обществ.

Капиталистическая концепция развилась на основе теории разделения труда, с последующим ее распространением на международную политику. В результате распространения разделения труда в мировом масштабе, в условиях экспансии промышленной организации производства, сформировалась двухуровневая структура мировой жизни, с западно-промышленным (капиталистическим) центром и отсталой аграрно-сырьевой периферией. Такая специализация мировой жизни служила и для обоснования концепции зависимого национально-государственного развития стран Третьего Мира.

Социалистическая же ориентация рассматривалась как антипод капиталистической. Здесь все предлагалось делать наоборот и в противовес капитализму, при абсолютизации опыта стран социалистического лагеря. Эта концепция основывалась на тезисе об отсталости стран третьего мира, привнесённой капиталистической системой эксплуатации; она развивалась как обратное отражение капиталистической экспансии.

В завершение главы, автор приходит к выводу о том, что в результате усиливающегося раскола в западных индустриальных обществах, в результате роста сопротивления иностранному вторжению в странах Третьего Мира, а также в результате роста дисбаланса в мировом развитии и осознании необходимости привести международно-экономические процессы в определенный порядок, Третий Мир стал приобретать самостоятельный статус, и получил признание как объективная реальность, имеющая ценность сама по себе. Это и способствовало его выделению в отдельный предмет теоретического отражения, и его самоопределению в качестве субъекта истории.

Таким образом, в первой половине XX века получила распространение концепция национально-государственного развития стран третьего мира, основанного на экономическом росте, планировании, коллективном международном управлении общественными процессами, и активной роли государств (развивающихся стран) в реализации принятых на международном уровне решений. Но уже ко второй половине века получила признание самоценность развивающихся обществ, хотя и зависимых от развитого западного. История перестала быть просто историей развития западной цивилизации.

Вторая глава "Вклад ООН в разработку концепции развития стран Третьего Мира" посвящена анализу программ и деятельности ООН в области политики развития стран Третьего Мира, и эволюции этих программ. Центральное внимание уделено десятилетиям развития. Эти программы представляют собой конкретную реализацию базовых принципов, выявленных автором в процессе исследования проблемы.

Основной тезис автора в данной главе состоит в том, что программы десятилетий ООН по развитию являлись попыткой реализации концепции подведения незападных обществ под модель западной промышленно-экономической цивилизации. Уже прообраз этих программ, - программа научно-технического содействия 50-х годов -, в полной мере обнаружила эту тенденцию, а также противоречия вышеупомянутых программ. В тот "экспериментальный", подготовительный период воцарилась убежденность в возможности быстротечного развития стран Третьего Мира наподобие послевоенного восстановительного процесса западно-европейских стран с помощью Плана Маршалла. Вся помощь развитию стран Третьего Мира мыслилась в рамках преинвестиционной подготовки инфраструктуры для приложения западного капитала. Основной упор делался на технико-экономическую сторону развития при перенесении опыта индустриализации западных стран.

Программа десятилетия развития на период с 1960-1970 г.г. была попыткой преодоления дихотомий "капитализм-социализм" и "центр-периферия" (метрополия-колония) при разработке политики развития стран Третьего Мира. Развитие последних мыслилось в рамках концепции сбалансированного социально-экономического развития в лоне сообщества (равных) наций, идеалов прав и свобод человека, а также на базе всемирного общества-государства при всемирном правительстве. Такой всемирной универсальной структурой должна была стать Организация Объединенных Наций.

Однако, основная проблема развития в этот период ради стабилизации мировой экономики виделась в экономическом росте. Развитие определялось как экономическая экспансия в условиях количественной и качественной трансформации экономики и социально-культурной структуры общества развивающихся стран. По своей сути, речь шла об антитрадиционалистской революции, путем сциентизации, рационализации и технисизации традиционных общественных структур. Развитые страны должны были обеспечить благоприятные "тепличные"

условия для переливания капитала и части своего национального дохода в развивающиеся страны.

Вступление мира в эпоху холодной войны и усиление противоречий между крупными западными странами привело к свертыванию данной концепции. Вместо нее появился компромиссный вариант предложенной структуры - сообщество бывших колоний в рамках взаимоотношений с бывшими метрополиями.

Своего рода модификацией этой тенденции стала концепция самодостаточного (самостоятельного) развития путем политики сотрудничества и действий, основанных на подлинном партнерстве. Эта концепция изложена в докладе "Партнеры в развитии", разработанном по итогам деятельности комиссии Пирсона (1967 год). Она стала и концептуальной основой программы Второго Десятилетия Развития (1970-1980).

Трудности осуществления предыдущих программ, их невыполнение внесли некоторое отрезвление в концептуализацию политики развития стран Третьего Мира. Это нашло отражение, в частности, в росте скептицизма по отношению к развитию "отсталых" стран и в отходе от настроения ура-радикализма в развитых странах по этому вопросу.

Экономический рост и хозяйственно-отраслевой баланс ставится во главу угла в программе Второго Десятилетия Развития. Хотя непосредственной целью развития остается обеспечение инфраструктуры и нормальной среды функционирования производства и обмена путем индустриализации и модернизации, тем не менее, трудности выполнения предыдущей декады натолкнули на выводы о равной (для интересов развития) с экономической сферой значимости социальной сферы. Поэтому в этой программе социальный вопрос перестает быть придатком экономического развития. На этом основании происходит отказ от отождествления развития с индустриализацией, поворот внимания к социально-политическим структурам и отказ от измерения прогресса в экономических показателях национального дохода.

Главная причина такого изменения взглядов на развитие усматривается в осознании того факта, что количественное выполнение предыдущих программ (экономических) не принесло существенного улучшения благосостояния массам населения в развивающихся странах. Напротив, произошли социально-экономическая, геополитическая, отраслевая, а также структурно-экономическая дифференциации как

внутри отдельных стран, так и между группами стран. Такой рост и видимость прогресса автор квалифицирует как "деструктивную (негативную) дифференциацию", поскольку усиливается линия на дезартикуляцию и развал целостности общественных структур в этих странах, а отмеченный многими исследователями успех в строительстве анклавов современной промышленной экономики в некоторых из развивающихся стран определяет как "модернизацию неразвитости (отсталости)".

В этих условиях, главной основой программы ускорения социально-экономического прогресса стала концепция интегрированного развития, обращенного на человека. А наметившаяся относительная дифференциация стран Третьего Мира привела к разработке принципа дифференцированного и индивидуального подхода к каждой из этих стран.

Здесь намечается принципиальный поворот от универсальных программ, рассчитанных на любую страну, в сторону программ, адаптированных к условиям и специфике каждой страны, и построенных на основании этой специфики.

К тому же, мировой экономический кризис середины 70-х годов, и обнаружившее себя сохранение структуры зависимости стран Третьего Мира от развитых западных стран, в условиях появления новых форм зависимости, подтолкнули к осознанию потребности в структурных изменениях, как в мировой, так и во внутрисоциальной жизни, а также к осознанию возможности и необходимости иной концептуальной схемы развития этих стран. Это вылилось в тотальный пересмотр всей концепции развития.

Концепцией Нового Международного Экономического Порядка начинается процесс коренной перестройки структуры мироотношений. Программа третьего десятилетия стала как бы общим концептуальным синтезом всех предыдущих этапов развития стран Третьего Мира. Отказ от диктата западных стран в формулировке программ общественного развития а также в управлении международной жизнью привел к концепции повсеместного и широкого участия населения этих стран как во внутрисоциальных так и в международных процессах, - и в вертикальном, и в горизонтальном планах -, а также к концепции равноправного мирного сосуществования. Одним из ключевых моментов при этом стала концепция единого, интегрированного, ускоренного, сбалансированного и самоподдерживающего международного развития.

А упор на внутреннюю специфику стран, на их особенности и индивидуальность - стал основанием возникновения концепций коллективной самодостаточности с опорой на собственные силы, а также концепции эндогенного развития.

Автором отмечено возникновение, в этих условиях, потребности в пересмотре классификационного ряда индустриального развития, и в разработке дальнейшей типологии индустриализма. Это, в частности, связано с появлением теории автохтонного типа индустриализма, индустриального развития на базе внутренних потенциалов и ресурсов стран Третьего Мира, с опорой на их специфические особенности.

К началу 90-х годов приостанавливается поиск программ выхода стран Третьего Мира из бедственного положения. Мировая экономика в целом вступает в полосу длительной депрессии; общей тенденцией в жизни развивающихся стран стало усиление давления проблемы задолженности на государственную политику. Финансовая политика развитых стран привела к чистому оттоку капитала из этого региона. В развивающихся странах восторжествовала долговременная нисходящая тенденция развития (с 1960); а в развитых странах укрепились устойчивая экономическая депрессия, приведшая к ухудшению международной торговли. Развалилась мировая социалистическая система, один из решающих источников финансирования развития стран Третьего Мира.

Таким образом, развивающиеся страны вступили в этап общего кризиса, который окончательно переориентировал их политику в более прагматическое русло, и перешли к стратегии гибкого реагирования на изменения мировой экономики.

Тем не менее, требования современного мира и давление проблемы развития стран Третьего Мира на его судьбу привели мировое сообщество к политике согласия, а также к единой воле в вопросах о судьбе современной цивилизации и, в связи с этим, к разработке неотложных мер по стабилизации положения в развивающихся странах в общем контексте мирового развития.

Этот контекст диктовал формулировку концепции развития стран Третьего Мира, которое основывалось на международном сотрудничестве в целях ускорения этого развития и решения глобальных проблем современности. Речь идет о гармонизации взаимоотношений между потребностями мирового сообщества, сохранением и сбережением окружающей среды, сохранением культурного своеобразия стран,

расширенным участием всех людей в экономической и политической жизни, а также обеспечением людей всеми необходимыми средствами к существованию в рамках режима прав человека.

Программа четвертого десятилетия развития уже не содержит крупных амбициозных общественно-экономических проектов, и повторяет многие из абстрактных формулировок и установок ранних программ развития.

В третьей главе, которая называется "Социокультурные детерминанты развития стран Третьего Мира", автор останавливается на проблемах концептуального синтеза и встречи культур и миров, в качестве основного поля определения выбора пути развития любого современного государства, в частности, государств Третьего Мира. При этом, основное внимание уделяется ключевой роли социокультурных структур этих стран при концептуализации политики развития.

Автор исходит из положения о том, что интересы объективного исследования политики развития стран Третьего Мира делают необходимым создание собственных независимых (негосударственных и не конъюнктурно-прагматических) научно-исследовательских центров изучения политики развития в странах Третьего Мира. При этом, упор делается именно на межотраслевой и междисциплинарный характер изучения политики развития этих государств.

Анализируя методологическое отношение к предмету исследования, автор показывает, что настоящий сравнительный метод часто подменялся соизмерением обществ, т.е. вместо того, чтобы сравнить два явления друг с другом, осуществлялось измерение одного с помощью другого. Такая линия продолжает описанное в первой главе стремление доказывать и диктовать преимущество западной модели развития остальным странам. В действительности же, истинный сравнительный метод устанавливает не столько близость и соответствие сравниваемых элементов друг с другом, сколько степень приближения каждого из них к полноте более совершенной модели, не сводимой к одному из них. Для развивающихся стран сравнительный анализ призван выяснить и определить само понятие "развитие" и его критерии.

Сравнительному методу сопутствует содержательно-аналитический подход. Здесь речь идет об определении сущностных характеристик развивающихся обществ, об их внутренней структуре, принципах и механизмах жизнедеятельности, а также о выведении проблем этих

обществ из их же реального объективного состояния и бытия, о дедукции решений на основе сочетания всех этих компонентов.

Автор утверждает, что изучение проблем развития стран Третьего Мира в предыдущее время было фрагментировано на различные полусамостоятельные научные предметы. Кроме того, имела место и абсолютизация того или иного подхода, той или иной сферы общественной жизни. Таким образом, появились такие интерпретации ситуации в развивающихся странах, которые оформились в отдельных идеологизированных рамках культурологии, экономизма, панлогизма, социологизма, историцизма... В общем, на основании двух крупных методологических соотношений, логико-исторического и индуктивно-дедуктивного (аналитико-синтетического), выделились две крупные взаимодополняющие концептуальные модели политики развития стран Третьего Мира: модель, основанная на внешних отношениях этих стран, и модель, построенная на базе их внутренних структурных связей.

Характерной чертой внешне ориентированной модели является идентификация развивающегося общества с той или иной предыдущей исторически известной общественной формой западного общества. Согласно этому подходу, развивающиеся страны представляют собой воспроизведение одного из пройденных индустриальными странами этапов развития: архаическое общество, феодализм, ранний капитализм, ранний коммунизм... Главной теоретической опорой этого направления является тезис о вторичной роли развивающихся стран в мировой истории.

Что касается "второй модели", то представители этого направления делают попытки отказаться от всякого предварительного моделирования при подходе к развивающимся странам. Они исходят из необходимости исследования объективной реальности развивающихся стран путем восхождения от эмпирического к теоретическому.

В заключение методологического анализа основных предпосылок (постулатов) концепций политики развития стран Третьего Мира, автор пишет о том, что порок всех предыдущих подходов как раз состоит в отказе видеть в незападных обществах способность к самостоятельной и самодостаточной организации, в отказе признать самоценность их общественных структур, следовательно, в игнорировании способности этих обществ к саморазвитию и самоорганизации.

Поэтому признание системной специфики и органической целостности развивающихся обществ, произошедшее в первой половине

нынешнего столетия, означало революционный перелом в общественном сознании. Проблематика стран Третьего Мира не сводится к применению наработанных на опыте западных индустриальных стран набора инструментальных (знания и познания) анализа к странам Третьего Мира, а способом отодвигания границ незнания, усовершенствования научного видения мира.

Исходя из вышеупомянутых методологических положений, автор дает краткую характеристику эволюции концептуальных моделей политики развития стран Третьего Мира. Первой моделью развития стран Третьего Мира стала ориентация на превращение этих стран в общество западноиндустриального типа. Недостатки такого направления, по мнению автора, состоят в том, что оно абсолютизирует ряд параметров: эмпирико-статистическое и количественное измерение, абстрактный универсализм, изучение статических структур в ущерб динамическим тенденциям, экономический редукционизм и объективизм, механический перенос опыта передовых западных индустриальных стран на развивающиеся страны.

Обнаружение недостатков копирования западного индустриального пути развития привело к пересмотру некоторых его постулатов. Развитие стало рассматриваться как достижение оптимального баланса между всеми секторами общественной жизни. Фокус внимания стал направляться на корреляционные связи всех сфер общественной структуры и всех секторов экономики. Начал подниматься вопрос о специфических свойствах общественной системы развивающихся стран. Таким образом был сделан упор на проблематику интегральности и целостности процесса преодоления отсталости.

Дальнейшая эволюция концепций развития стран Третьего Мира, в условиях выделения особенностей национально-структурной организации этих стран, шла в направлении альтернативного выбора между национально-традиционалистским, национально-государственным "контрэкономическим" типом развития, и поиском более общего, динамического интегрального критерия развития. Если первое направление было абсолютизацией социокультурных и территориальных особенностей стран Третьего Мира, то второе является более синтетическим вариантом космополитического развития.

Но как в первом, так и во втором случае, заключает автор, основная характеристика современного процесса концептуализации политики развития стран Третьего Мира состоит в том, что все большее

и решающее место в нем занимают социокультурные детерминанты развивающихся незападных обществ. Хотя процесс противостояния "Восток-Запад" по мнению автора выливается во взаимопроникновение различных элементов, в некоторый их симбиоз, тем не менее, в рамках этого взаимодействия цивилизаций возникают многочисленные типы идеологии развития, отражающие крайние позиции, а также переходные состояния противоборства и взаимосвязи участвующих субъектов. В этом диалоге общественных парадигм, западный общественный архетип представляют индустриальные либеральные и демократические элементы, тогда как незападные общества отличаются тотально-монологичной синкретичностью общественной системы. Этот последний элемент и отличает их от состояния сегментации, институционализации и дифференцированной атомизации, характерных для западно-индустриальной социосферы. К тому же именно этот элемент и является носителем обоснования концепции демократии прямого участия, элементов "стихийной" (архаической, автохтонной) демократии в этих странах.

В зависимости от соотношения и роли этих элементов во внутренней жизни стран Третьего Мира, автор выделяет три типа дальнейшего развития незападных общественных систем: Тоталитаризм как процесс реакционного предотвращения распада существующего традиционного равновесия общества, а также как институционализация этого распада; вестернизация как внешний симбиоз с западно-технократическим типом общественного устройства; и цивилизационный социокультурный синтез как внутренний симбиоз, и как тип космополитического развития.

В заключение главы, автор пишет о том, что основным противоречием стран Третьего Мира на нынешнем этапе их развития выступает сосуществование в этих странах императивов внутренней самоорганизации и принуждения чуждой западной организации жизни.

Таким образом, концептуализация политики развития стран Третьего Мира происходит внутри теоретического пространства, образованного между требованиями развития западно-индустриального (или постиндустриального) общества, органического развития незападных стран и мирового общепланетарного развития (социо-экоосферы). Рассмотренная под таким углом, политика развития предстает как макрополитическая проблема взаимоотношения "Запад-Незапад-глобальная среда", и научно-теоретическое рассмотрение этого

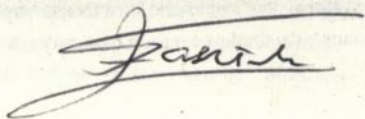
вопроса уже не может быть исчерпано институционалистским, статическим и этатистским подходом традиционной классической политической науки, а требует привлечения более расширенного толкования политической науки, как науки о возможности властных отношений в социо-экономическом пространстве национального государства в границах международно-политического и космополитического определения политической суверенности и легитимности.

Эволюция концептуализации политики развития стран Третьего Мира проходила последовательные этапы, основой которых являются: толкование проблемы развития как технической проблемы колониального режима; определение развития как экономического отношения периферийных развивающихся государств с центром-метрополией в условиях системы неокolonialизма; социокультурная идентификация развивающихся стран в рамках становления особых международных политико-правовых режимов типа Организации Объединенных Наций и Нового Мирового Экономического Порядка; глобализация и интеграция проблематики развития в противоположность ее провинциализации и сведению к региональному локально-отраслевому вопросу.

Проблемы и противоречия развития стран Третьего Мира состоят в разрушении и развале традиционной общественной стабилизирующей и управляющей структуры в условиях блокирования появления ее естественной органической замены, а также в диссонансе между реальной внутренней жизнью этих обществ и международной видимой жизнью этих обществ, то есть между экзогенными факторами и эндогенным развитием.

Современное состояние изучения политики развития стран Третьего Мира характеризуется поиском новых принципов построения программ социетального развития в условиях затяжного кризиса существующей парадигмы, и давлением неотложных задач общественно-политической стабилизации.

Основные положения диссертационной работы отражены в статье "Проблемы обоснования программы социетального развития стран Африки". // в кн. "Африка на пороге XXI века: итоги и перспективы социально-экономического развития. (Материалы выездной сессии Российской Академии наук по проблемам Африки. 25-28 мая 1992 г).- М., 1993.- с. 122-126. //

48803

AB 28803
AB 28.803